

Конечно же, слова Ци Бояня «любовь гэгэ» заставили людей с камерой вокруг них переглянуться* Цзи Ван быстро сказал:

— Ладно, поторопись и ешь, третий брат, племянник Дуань ждет тебя внизу.

ПП: Похоже, что это ошибка непрерывности от автора, поскольку в последней главе упоминалось, что в комнате не было операторов, только камеры.

Он старался отвлечь внимание от слов Ци Бояня, пытаясь создать ощущение, что безумные слова Ци Бояня были просто ролевой игрой.

Хотя съемочная группа подписала соглашение о неразглашении, и кто-нибудь замял бы это, даже если бы разразился скандал, Цзи Ван все равно переживал.

Он задавался вопросом, почему он был таким. Он не хотел, чтобы кто-либо связывал его с Ци Боянем на публике, так почему же Ци Боянь настаивал на том, чтобы снова и снова нарушать это равновесие.

Тон Цзи Вана был натянутым. Ци Боянь сидел на кровати, некоторое время смотрел на него, затем встал и вежливо сказал операторам:

— Извините, я хочу переодеться. Можете подождать снаружи? Также выключите камеры в комнате.

Операторы обратились к команде программы за инструкциями и быстро получили разрешение. Они выключили камеры в комнате и один за другим покинули ее.

Цзи Ван тоже хотел уйти, но обнаружил, что наступил ему на ноги. Цзи Ван попытался сдвинуться, но Ци Боянь надавил еще сильнее.

Ци Боянь наступил босыми ногами на носки его ботинок, и Цзи Ван невольно задумался, не испачкает ли его обувь ноги Ци Бояня после того, как он побывал сегодня во стольких местах.

Но вскоре он пришел в себя и разозлился на свои привычные мысли. Когда же он сможет оставить Ци Бояня в стороне, вместо того чтобы, как сейчас, говорить о своем раздражении, но подсознательно всегда ставить этого человека на первое место?

Ци Боянь любил провоцировать его, делая вид, что ничего не произошло. В последний раз, когда они встречались в больнице, они жестоко поругались. Но теперь на шоу он делал вид, что все в порядке, как будто ничего не случилось.

На самом деле, они знали, что существует проблема. Это было похоже на разбитое зеркало, и поведение Ци Бояня было безнадежной попыткой собрать осколки и вставить их обратно в рамку, игнорируя ущерб.

Он даже говорил другим, что этим зеркалом все еще можно пользоваться, оно было таким же, как и раньше.

Может ли оно действительно быть таким же, как прежде, или это просто из серии, что если лгать достаточно долго, все смогут притворяться?

Цзи Ван был не так способен, как Ци Боянь. Он не мог этого сделать.

Когда операторы вышли и закрыли дверь, Ци Боянь огляделся и убедился, что красные огоньки на всех камерах выключены.

Только тогда он расслабился и откинулся назад, опираясь на локти, а ноги убрал с обуви Цзи Вана. Он подошел ближе и заполз в брюки Цзи Вана, его прохладные пальцы игриво скользнули вверх-вниз по голени.

— Гэ, ты слишком сильно обидел меня сегодня днем в ванной, ты что, хочешь меня покалечить? — тихо произнес Ци Боянь жалобным тоном.

Цзи Ван холодно посмотрел на него:

— Значит, ты калека?

Ци Боянь прижал руку к нижней части живота.

— Нет, но все еще немного болит.

В ту самую послеобеденную пору в ванной они оба испытали реакцию из-за действий Ци

Бояня. Ци Боянь бесстыдно хотел воспользоваться ртом Цзи Вана. Умоляя, он нежно и безостановочно легонько чмокал Цзи Вана в губы.

В ответ на недвусмысленную просьбу Ци Бояня Цзи Ван улыбнулся. Ци Боянь уставился на Цзи Вана и почувствовал, как рука другой стороны поддержала его.

Ци Боянь сказал в трансе:

— Сегодня мой счастливый день?

Последовавшая за этим сильная боль заставила Ци Бояня понять, что это был не счастливый день, а день страданий.

Он инстинктивно схватился за окружающие его предметы, прежде чем смог вынести боль от «смертельного удара», нанесенного ему Цзи Ваном.

Ци Боянь сбил шампунь и другие предметы, что и услышал Дуань Инью.

Что касается самого Цзи Вана, после того как он укрылся наверху, он понял, что огонь не потушить в ближайшее время, и ему снова пришлось пойти в ванную, чтобы ополоснуться холодной водой.

Он хотел, чтобы Ци Боянь знал, что результатом его безрассудных действий будет полная потеря.

Цзи Ван почувствовал, что нечестные действия Ци Бояня начали снова подниматься, и он подчеркнул:

— Ты хочешь снова?

Как только прозвучали эти слова, рука Ци Бояня честно вернулась в прежнее положение, и он медленно произнес:

— Нет.

Цзи Ван взглянул на еду рядом с собой.

— После еды спускайся вниз.

Он планировал уйти сразу после своих слов, но не удержался и добавил:

— Кроме того, не провоцируй меня снова.

Сказав это, даже Цзи Ван почувствовал, что это невозможно. Он понимал поведение Ци Бояня: тот не уйдет, даже если его побьют, не отступит, даже если его будут ругать.

Сначала, в лotosовом поле в полдень, он думал, что избегание Ци Бояня — это гнев, что он не хочет обращать на него внимание, что ему лень тратить время на него.

В прошлом у Ци Бояня был вспыльчивый характер. В их отношениях игнорировать Ци Вана было обычным делом. За это время Ци Ван практически изучил все способы на земле задобрить и успокоить кого-то.

Он униженно просил прощения, использовал сладкие слова, чтобы ласково уговаривать, романтично проводил время вместе.

Он никогда никого так сильно в своей жизни не баловал, только одного Ци Бояня.

Ци Ван вышел из комнаты. Ци Боянь не окликнул его, чтобы остановить, но пошел еще быстрее. Он прошел в другие комнаты, чтобы привести в порядок постельное белье всех присутствующих, и только после этого спустился вниз.

Ци Боянь немного подождал, прежде чем спуститься, держа в руках гитару.

Это была договоренность со съемочной группой, чтобы Ци Боянь мог представить свою новую песню на шоу.

Во дворе была большая терраса для того, чтобы наслаждаться свежим воздухом. Чжан Мусянь сначала постелил мат, а затем поставил фруктовую тарелку с ледяным арбузом. Подняв голову, они увидели море звезд, редкое для городских жителей. Вокруг царила тишина, и не было суеты города.

Дуань Инью помахал Цзи Вану и ждал, пока тот подойдет, прежде чем сунуть ему кусочек арбуза.

Цзи Ван взял арбуз, беспокоясь, что принятие доброты местных жителей снова приведет к тому, что их будет беспокоить режиссер Цзян.

— Откуда взялся арбуз?

Чжан Мусянь сказал:

— Я купил его за свои деньги.

Увидев Ци Бояня, он быстро сказал громким голосом:

— Давайте, давайте, все уступите центральное место, пусть наш самый красивый младший брат сядет и исполнит песню.

Дуань Инью быстро похлопал по месту рядом с собой:

— Иди сюда.

Ци Боянь поднял гитару и посмотрел на Цзи Вана. Цзи Ван немедленно встал и сел рядом с Чжэн Цихун.

Чжэн Цихун относилась к Цзи Вану как к младшему и заботилась о нем:

— Ты голоден? Не хочешь пойти на кухню и поесть еще немного? Там еще остался суп.

Цзи Ван покачал головой:

— Не нужно, я сыт.

Ци Боянь сел рядом с Цзи Ваном с гитарой, не собираясь занимать то самое центральное место.

Он небрежно перебирал струны. Вместо того чтобы исполнять свою новую песню, он смело играл много мелодий, которые подходили к моменту.

Ночной ветер нежно дул, сопровождаемый кваканьем лягушек неподалеку, ароматом виноградных лоз, сладостью арбуза и ясным, богатым пением. Все на некоторое время замолчали, прислушиваясь в тишине и наслаждаясь этой редкой гармонией.

Ци Боянь играл и пел сам, а затем исполнил старую песню. Чжэн Цихун немного удивилась:

— Вам, молодые люди, все еще нравится эта песня?

Дуань Инью никогда не слышал ее раньше.

— Что это за песня?

Чжэн Цихун вспоминала:

— Прошло почти 20 лет. Эта песня - последняя, которую мой друг спел перед тем, как уйти на пенсию.

Чжан Мусянь смутно помнил:

— Это песня Линь Ваньян, она тогда очень нравилась моей матери.

Чжэн Цихун печально сказала:

— Да, Ваньян была так популярна в то время, что даже получила приглашение от режиссера Чэня и чуть не снялась в фильме «Забить реку». К сожалению, она внезапно решила уйти на

пенсию, и никто не смог ее остановить.

«Забуть реку» был фильмом, в котором Чжэн Цихун снялась в том году. Благодаря фильму, она получила награду за лучшую женскую роль в том году.

Чжэн Цихун продолжила:

— Ваньян порекомендовала меня режиссеру Чэню для фильма. Можно сказать, что без Ваньян меня бы сегодня не было.

Неизвестно когда, звуки игры и пения прекратились, и прозвучали слова Ци Бояня:

— Цихун-цзе, ты так благодарна Лин Ваньян, так ты позже нашла ее?

Чжэн Цихун непонимающе уставилась на него:

— После того, как Ваньян покинула индустрию, она прекратила общение практически со всеми. Я искала ее, но, к сожалению, не смогла найти.

Ци Боянь опустил глаза. Его пальцы зацепились за струну гитары, но вместо того чтобы играть, он вжал ее в мясо своих пальцев, используя самоподавляющую силу.

Прежде чем он успел натянуть струны, Ци Боянь почувствовал, что его ударили по руке. Цзи Ван менял позу, и Ци Боянь не знал, был ли удар преднамеренным.

Чжэн Цихун снова спросила:

— Сяо Ци нравится Лин Ваньян? Редко можно увидеть кого-то твоего возраста, кому она нравится.

Ци Боянь ослабил струны и сказал расслабленным и безразличным тоном:

— Мне она нравится, она такая красивая.

Чжан Мусянь также согласился с этим. Он был на десять лет старше Ци Бояня.

— Да, я был еще молод, когда впервые увидел ее по телевизору, и даже тогда я подумал, что она слишком красива. Она была мечтой многих в ту эпоху, — с грустью добавил Чжан Мусянь.

Ци Боянь не продолжил эту тему и наконец сыграл песни из своего нового альбома. Цзи Ван тайком смотрел на Ци Бояня.

Время шло, и Ци Боянь уже давно оставил гитару и лег на мат, чтобы понаблюдать за звездами.

Все остальные болтали, но он в этом не участвовал.

Дуань Инью первым обнаружил, что Ци Боянь заснул. Дуань Инью понизил голос и сказал:

— Ци-гэ спит. Я пойду принесу куртку, чтобы его укрыть.

Чжан Мусянь сказал:

— Почему бы тебе не разбудить его, давайте пойдём спать.

Цзи Ван спросил:

— Как должны быть разделены комнаты?

Чжан Мусянь ответил:

— У Цихун-цзе, конечно, своя комната, Сяо Дуань — в одной комнате, я и ты — в другой, а Сяо Ци тоже может один занять другую комнату.

Цзи Ван колебался, и Чжан Мусянь снова сказал:

— Но я думаю, что вам, двум альфам, больше подходит спать вместе. Я часто просыпаюсь ночью, что может тебя беспокоить.

Дуань Инью рассмеялся:

— Чжан Мусянь, у тебя больные почки?

Чжан Мусянь действительно не знал, как реагировать на этого маленького негодника:

— Обращай внимание на уместность, мы же развлекательное шоу, подходящее для всех возрастов.

Цзи Ван принял это предложение и сказал:

— Ты можешь сначала вернуться в комнату и поспать, я немного посижу здесь.

Чжан Мусянь кивнул. Чжэн Цихун была слишком старой и больше не могла этого выносить. Она уже умылась и ушла в комнату.

Дуань Инью принес куртку и помог укрыть Ци Бояня.

После целого дня съемок отснятого материала было достаточно. Режиссер Цзян уже попросил остальных сотрудников разойтись и отдохнуть в другом месте.

Этот дом был слишком маленьким для проживания персонала.

Режиссер Цзян был слишком скуп. Он забронировал единственный отель на острове, и условия проживания там были намного лучше, чем у гостей развлекательного шоу.

Толпа разошлась, и во дворе снова стало тихо. Съёмочная группа не вернула ему мобильный телефон, так что Цзи Ван мог только скучать и смотреть на звезды, ожидая, когда Ци Боянь проснется.

Затем он услышал тихий всхлип рядом с собой.

Цзи Ван встревоженно посмотрел, но обнаружил, что Ци Боянь не проснулся. С закрытых глаз катились слезы, и вскоре они потекли по всему его лицу.

Цзи Ван протянул руку и толкнул его в плечо, его голос был напряженным и дрожащим:

— Ци Боянь, Ци Боянь, проснись!

Ци Боянь проснулся от его толчка и вдруг открыл глаза.

Его глаза были влажными, зрение размытым, и он выглядел так, будто не до конца проснулся от сна.

Цзи Ван понизил голос:

— Ци Боянь, тебе приснился кошмар?

Ци Боянь медленно закрыл глаза, как будто собираясь вернуться в свой сон снова:

— Это кошмар... но если снится Цзи Ван, это больше не кошмар.

Его последние слова были почти неслышны. Цзи Ван был вынужден приблизиться, чтобы с трудом различить сказанное.

В тот момент, когда он услышал слова Ци Бояня, Цзи Ван изо всех сил заставил себя сесть прямо и отодвинуться от него.

Через некоторое время он протянул руку и натянул куртку на тело Ци Бояня, прикрыв его обнаженную руку.

Наконец, он услышал звук глубокого дыхания Ци Бояня. Только тогда он медленно и осторожно положил свою руку на руку Ци Бояня и коснулся кончиков его пальцев.

Это было похоже на тайную слабость, о которой никто не знал.

<http://bllate.org/book/13928/1227237>